

Глава 21

Молнии вспарывали свинцовое небо, и воздух, пропитанный предчувствием скорой грозы, становился тяжелым и солоноватым.

Мальчик сидел на корточках в саду под раскидистым деревом. Его бледное лицо не выражало ровным счетом ничего; застывшие угольно-черные глаза внимательно следили за тем, как цепочка муравьев упорно карабкается вверх, к возвышенности.

— Шесть лет, а всё еще ни слова не вымолвил... — доносился издали приглушенный шепот. — Родители — гении с запредельным интеллектом, а младший сын — слабоумный.

Слова людей таяли в глубине длинной галереи, но ребенок, казалось, был глух к чужным пересудам. Он не шелохнулся, пока над его головой не раздался низкий мужской голос:

— И чем это ты занят?

Мальчик обернулся.

Позади стоял высокий темноволосый мужчина лет двадцати с небольшим. Резкие черты его лица с явными чертами метиса казались очень суровыми. Глаза редкого серо-зеленого оттенка напоминали нынешнее небо — беспокойное, затянутое грозowymi тучами. Собеседник посмотрел на руки ребенка.

В маленькой ладони подтаяла медовая конфета. Мальчик прижимал её к земле рядом с муравейником, и насекомые, только выбравшись из нор, меняли маршрут и целыми группами заползали на кожу, привлеченные сладостью.

— Медленно... — вытолкнул кроха единственное слово.

Его мыслительный процесс был настолько интенсивным, что речевая система в этом возрасте просто не успевала за работой мозга. Выждав паузу, он указал на земляной холм неподалеку и, запинаясь, добавил:

— Там... дождь... плавится... тепло молекул... диффузия...

— Хочешь сказать, что рабочие муравьи в хвосте колонны не успеют добраться до укрытия до начала ливня? — Мужчина перевел его сбивчивую мысль. — И поэтому ты растопил сладость, чтобы за счет теплового движения ускорить диффузию молекул, привлечь больше муравьев к своей руке, а затем перенести их на возвышенность?

Мальчик настойчиво кивнул, и в его темных зрачках отразилось холодное лицо человека,

смотрящего на него свысока.

— Чувствительные нервные клетки в усиках муравьев — одни из самых совершенных в природе, а их обонятельные рецепторы напрямую связаны с почечными клубочками. Это значит, что твое ускорение диффузии практически бесполезно для их привлечения. И еще...

Мужчина наклонился, взял ребенка за руку и резким движением стряхнул липкую массу в траву между кочками.

— Ты даешь этим букашкам слишком много меда, — сурово произнес он. — Они не станут благодарить тебя. Они просто увязнут в этом сиропе и погибнут, глупец.

Первые тяжелые капли дождя с шумом обрушились на землю, мгновенно разметав не успевшую укрыться колонну.

Мальчик растерялся. Он пытался зачерпнуть горсть земли вместе с муравьями, но время было упущено. Стоило ему схватить нескольких, как ладонь прошила резкая боль от укусов; в суматохе он нечаянно раздавил нескольких насекомых. Мужчина подхватил его под локоть и потащил под крышу галереи.

Мир утонул в серой пелене ливня. Никто не заметил, как целая колония была разрушена и исчезла в одно мгновение. Мальчик широко раскрытыми глазами смотрел на дождь, и в его испуганном взгляде закипали слезы.

— У муравьев в этом мире свой путь эволюции. Пытаться вмешаться в естественный отбор, руководствуясь лишь невежественным состраданием — всё равно что преграждать путь колеснице соломинкой. Неужели ты не понимаешь таких простых вещей?

— ...

Мужчина сложил руки на груди, не скрывая раздражения и скуки.

— Ладно, — выдохнул он через силу. — Забудь.

Столь излишняя мягкосердечность и сентиментальность, вероятно, были лишь побочным эффектом его низкого интеллекта.

— Возвращайся на уровень безопасности, — приказал он. — Эксперимент в критической фазе, не мешай персоналу.

В пустых коридорах подземного уровня было тихо, и звук льющейся воды казался необычайно громким.

Мальчик стоял на скамеечке в ванной и мыл руки. Одиночество было для него привычной средой. Внезапно он замер, заметив на внутренней стороне запястья крошечную черную точку.

Это был муравей.

Глаза ребенка вспыхнули почти восторгом. Осторожно он снял насекомое и пересадил в прозрачный стеклянный стакан. Бросившись в спальню, он быстро нашел кусочек сахара и бережно опустил его в стакан, после чего замер, наблюдая, как муравей тянется усиками к угощению.

Крошечное, незначительное чудо жизни.

Мальчик улыбнулся, и его лицо в зеркале осветилось искренней радостью.

— Мы... все... — прошептал он сам себе. — Мы... муравьи...

Он замолчал, оставив попытки облечь мысли в слова, прыгнул со скамьи и выбежал из ванной, оставив за собой лишь радостный силуэт.

«Все мы — лишь муравьи в этом мире, и нет между нами никакой разницы. Разве путь эволюции не может быть мирным?»

Ребенок не оглянулся и не заметил, что отражение в зеркале осталось стоять на месте.

Спустя мгновение тень в зеркале медленно перестала улыбаться. Она выпрямилась, и черты её лица стали пугающе чужими. Пустые, словно черные дыры, глаза впились в дверной проем, куда ушел мальчик. Тварь оскалилась, обнажив белые зубы.

— Шэнь... Чжо... — прохрипел голос с жадным интересом.

Казалось, после долгих лет на этой планете существо наконец нащупало в этом маленьком объекте наблюдения нечто особенное и невероятно увлекательное.

— Шэнь... Чжо!

Вспышка молнии на мгновение ослепила палату, и тут же громовой раскат сотряс здание

больницы до самого основания.

Мониторы затрещали, выдавая учащенный ритм. Дежурная медсестра вскочила со своего места:

— Пациент приходит в сознание! Срочно доложите в Инспекторат!

На больничной койке Шэнь Чжо, бледный и осунувшийся, медленно открыл глаза.

— Погодите, — раздался низкий мужской голос из темного угла палаты.

Медсестры замерли. В глубоком кресле у стены сидел Бай Шэн. На нем была черная футболка и тактические брюки; закинув ногу на ногу, он лениво вертел в пальцах какой-то металлический предмет.

— Отдыхайте, дамы. Вы отлично поработали, не нужно никого звать.

— Но...

— Свободны, — отрезал он.

Медсестры замялись, но спорить с носителем S-уровня в спецбольнице для эволюционировавших не решился бы никто — инстинкт подчинения был сильнее должностных инструкций. Обменявшись тревожными взглядами, они посмотрели на неподвижный профиль Шэнь Чжо и всё же покинули палату.

Дверь тихо щелкнула. В полумраке остались двое.

Ночь за окном напоминала бездонный океан, ливень неистово барабанил по стеклам, но воздух под тусклым светильником у кровати казался застывшим. Разум Шэнь Чжо еще блуждал в тумане.

— Кажется... мне приснился сон... — прошептал он.

— Что за сон? — спросил Бай Шэн.

— Дождь... мокрая земля в саду... Я был совсем маленьким, и там был человек с серо-зелеными глазами...

Воспоминание, подобно юркой рыбе, мелькнуло в сознании и тут же скрылось в глубине.

— Больше ничего не помню, — пробормотал Шэнь Чжо. — Это было так давно... Я всё забыл.

Он закрыл глаза и через мгновение открыл их снова; взгляд стал чуть более осмысленным.

— Зачем ты здесь?

— Зачем я здесь? — Бай Шэн усмехнулся и встал, с хрустом потягиваясь.

Он напоминал ленивого льва, чья сокрушительная мощь лишь на время скрыта в тенях. От него исходила едва уловимая, но удушающая аура превосходства. Одной рукой он без усилий прижал попытавшегося сесть инспектора обратно к подушкам.

— Пока ты был в отключке шесть часов, мир снаружи едва не перевернулся. Чэнь Мяо и остальных я разогнал по округам — подавлять беспорядки. Раньше чем через полчаса они не вернутся.

Бай Шэн склонился над ним.

— Получаса достаточно, чтобы произошло многое. И в твоём нынешнем состоянии тебе лучше научиться сговорчивости и содействию.

Он наконец поднес к лицу Шэнь Чжо предмет, которым играл всё это время. Это был тот самый инъектор с места боя, на металлическом корпусе которого красовалась литера «S».

— Так называемый Проект регенерации всего человечества, он же HRG. Сыворотка, которая позволяет обычному человеку на время получить способности. Я ведь прав?

Шэнь Чжо молча смотрел на шприц, не проронив ни слова.

— Не хочешь говорить? — Бай Шэн ласково посмотрел на него сверху вниз. — Что ж, тогда скажу я.

— Когда тебя захватили в уезде Цюаньшань, ты вколол себе сыворотку уровня А. Источник связан с Чжан Вэньюном — доказательством служит то, что ты временно получил его власть над погодой и обрушил молнии на Ноду Сюнсуке.

Бай Шэн сделал паузу, ловя взгляд собеседника.

— А этот препарат, поднявший тебя до S-уровня, очевидно, связан с Фу Чэнем. Твое тело едва не развалилось, но сил хватило на Обратный и Прямой кресты. Вот почему после смерти Фу Чэня пошли слухи, что ты унаследовал часть его мощи.

За окном бушевала буря, но в комнате, казалось, застыло само время.

— Я отдал образец на анализ, — Бай Шэн опустил еще ниже, заглядывая инспектору в самые глаза. — В основе этой дряни лежит сыворотка эволюционировавших. Верно, господин инспектор?

Расстояние между ними сократилось до предела. Бай Шэн обхватил горло Шэнь Чжо ладонью; его большой палец медленно и почти невесомо поглаживал кожу на шее. В тусклом свете ламп эта сцена могла бы показаться почти нежной, если бы не смертельная угроза.

— Ответь мне на один вопрос... — наконец заговорил Шэнь Чжо. Вибрация его голоса отдавалась прямо в ладони Бай Шэна. — Верить ли ты, что между людьми и эволюционировавшими возможен мир?

Бай Шэн прищурился.

— Я верю, что в истории человечества никогда не было истинного мира, но это не мешает нам надеяться. К чему ты клонишь?

Губы Шэнь Чжо тронула едва заметная усмешка.

— Мир держится лишь на двух вещах: либо на горах трупов, либо под гнетом абсолютного устрашения. Именно для этого был создан проект HRG.

Голос инспектора стал хриплым.

— Ты не ошибся. HRG — это препарат для кратковременной эволюции человека... Но у него есть изъян. Для его производства требуются огромные дозы сыворотки эволюционировавших — своего рода питательная среда. Чью кровь используешь, ту способность и получишь.

Гром расколол небо, словно черное море с грохотом обрушилось на берег.

— Поразительно... — Бай Шэн негромко рассмеялся, и в его глазах блеснул опасный огонек. — Дорогой мой, а ты, оказывается, та еще змея.

— Называй как хочешь. Науке плевать на мои желания. А теперь...

Шэнь Чжо, всё еще прижатый к постели, произнес холодно и спокойно:

— Убери руку и отойди на три метра. Иначе я сделаю тебе очень больно.

Бай Шэн почувствовал, как в его пах уперлось нечто холодное. Он скосил глаза вниз. Срез оружейного ствола.

Это был спецпистолет Инспектората. Для S-уровня пуля не станет смертельной, но определенно обеспечит воспоминания о боли на всю оставшуюся жизнь.

После трех секунд напряженного молчания Бай Шэн медленно поднял руки и отступил на полшага.

— То, что я не обыскал тебя с ног до головы, пока ты был в отключке — моя большая ошибка и следствие излишне высоких моральных принципов. Обещаю, в следующий раз я буду умнее.

— О следующем разе поговорим, когда он настанет, — сухо бросил инспектор.

Шэнь Чжо сел, не опуская оружия. Благодаря лучшим целителям его раны затянулись, оставив лишь розовые следы на коже, но в нем не было и тени слабости. Его голос и рука были тверды.

— Назад. Сядь. Я удовлетворю твоё навязчивое любопытство, но при условии, что ты научишься... содействию и сговорчивости.

Бай Шэн послушно отступил к креслу и развалился в нем, дерзко вытянув длинные ноги. Его совершенно не смущало, что ствол всё ещё нацелен в его сторону — он не отрываясь рассматривал Шэнь Чжо.

— Проект регенерации всего человечества изначально длился тридцать лет. Его целью было продление жизни. Но пять лет назад, когда по всему миру начали появляться эволюционировавшие, баланс сил рухнул. Чтобы защитить обычных людей, которые перед лицом новых существ стали беспомощны, как муравьи, я изменил направление HRG под своим руководством. Теперь у проекта одна цель: дать простым смертным возможность получать способности.

Когда Шэнь Чжо впервые озвучил эту идею в Институте, высококоранговые эволюционировавшие лишь смеялись или возмущались абсурдности этой затеи. Но Бай Шэн не смеялся. Он слушал внимательно, сплетя пальцы в замок.

— Три года назад мы достигли прорыва. Был создан генный интерферон, позволяющий человеку на краткое время получить способности. Но эффект был слишком недолгим, а потребность в чужой сыворотке — колоссальной. Чтобы лаборатории по всему миру не начали охоту на эволюционировавших, превращая их в живой скот, я настоял на секретности. До тех пор, пока мы не найдем способ обойти эти ограничения.

— Однако в Институте завелся предатель. Данные начали утекать, особенно те, что касались использования сыворотки.

Бай Шэн напрягся, предчувствуя продолжение.

— Разумеется, радикальные организации эволюционировавших костями готовы были лечь, лишь бы остановить проект. На меня совершили несколько покушений, но мне везло... до последнего раза.

Шэнь Чжо замолчал.

— Последним разом стал взрыв на полигоне Цинхай.

Бай Шэн медленно потер ладонь.

— Крысу поймали?

— Нет, — ответил Шэнь Чжо. — Контрразведка перерыла Институт трижды. Пусто.

Бай Шэн нахмурился.

— Ты подозревал Фу Чэня или Су Цзицяо?

— Когда на кону такие ставки, под подозрением оказываются все. Любой мог желать моей смерти — от высокопоставленных чиновников до исследователей, которые пишут завещание прежде, чем войти в лабораторию. Но сейчас это неважно. Взрыв в Цинхае выбил меня из HRG. Институт утратил монополию на проект, а вместе с ней — и статус независимого арбитра.

Он не стал упоминать ни о пытках, ни о том кровавом хаосе, через который прошел, но Бай Шэн заметил, как его левая рука непроизвольно сжалась в кулак.

— Нильсен спас меня вопреки всем протестам и назначил инспектором в Шэньхай. Он понимал, что Совет Безопасности ООН жаждет получить HRG, и знал, что рано или поздно я стану его главным козырем в политической игре за кресло гендиректора.

— И он не ошибся. Недавно Совет Безопасности, видя, как эволюционировавшие становятся сильнее, а люди — слабее, тайно возобновил работу. Они пытаются подкупить старых исследователей, чтобы создать спецотряд из «улучшенных» людей и начать войну против вашего вида.

Шэнь Чжо горько усмехнулся. В его голосе сквозила нескрываемая усталость.

— Погоди, — Бай Шэн прищурился. — Ты сказал, что эта штука работает на людях. Но ведь она применима и к эволюционировавшим, верно? Иначе зачем она понадобилась Жун Ци?

— Верно. Поздравляю, ты мыслишь в унисон с Жун Ци. Типичный ход мыслей для вашего вида.

Бай Шэн пропустил шпильку мимо ушей.

— Принцип HRG — взлом генетического лимита. Если он работает на человеке, то сработает и на вас. Теоретически, если решить проблему с сывороткой-носителем, можно создать препарат для вторичной эволюции.

Шэнь Чжо криво усмехнулся.

— Посмотри на Лю Саньци. Жун Ци насильно поднял его с D-уровня до А, и тот сгнил заживо из-за разрыва цепи ДНК. Но с помощью правильного препарата побочных эффектов можно избежать. Представь себе армию из ста тысяч эволюционировавших, которые одновременно становятся S-уровнем...

Сто тысяч носителей ранга S. Бай Шэн почувствовал, как у него непроизвольно дрогнул мизинец.

— Война вспыхнет мгновенно. Эволюционировавшие просто сотрут человечество с лица земли. Через пару столетий от семи миллиардов людей не останется и следа, как сегодня не осталось ничего от неандертальцев, кроме черепов в музеях.

Бай Шэн сидел неподвижно, но его позвоночник был напряжен, словно натянутая струна. Шэнь Чжо смотрел на него в упор; его слова звучали холодно и четко.

— Теперь ты понимаешь? Проект HRG — это ядерное сдерживание эпохи эволюции. Лучшее, на что мы можем надеяться — это то, что его не получит ни Совет Безопасности, ни ваш вид. Дамоклов меч должен висеть на тонкой нити. Пока есть страх перед ним — есть мир. Семь миллиардов муравьев и вы, эволюционировавшие, сможете сосуществовать только в тени этого меча.

Буря за окном не стихала, грохот сотрясал небо, и палата казалась утлым суденышком в бескрайнем бушующем море.

Шэнь Чжо встал. Его левая рука, сжимавшая пистолет, была пугающе спокойна. Он подошел к Бай Шэну и приставил ствол к его груди, прямо напротив сердца.

— А теперь ответь мне, S-уровень...

Он наклонился к самому уху Бай Шэна и прошептал:

— Теперь, когда ты знаешь тайну HRG, жаждешь ли ты этой власти? Захочешь ли ты, подобно

Жун Ци, занести руку над этим мечом?

В тишине было слышно лишь их дыхание. Лязгнул взведенный курок.

После долгого молчания Бай Шэн вдруг негромко рассмеялся. Казалось, неопределенность наконец разрешилась, принесся странное облегчение. Он осторожно накрыл ладонью ствол пистолета.

— Помнишь, что я сказал тебе раньше, Великий инспектор?

Они были так близко, что видели собственные отражения в глазах друг друга.

— Я хотел следовать за тобой с того самого дня, как впервые увидел твоё фото в газетах. Все говорили, что инспектор Шэньхая не только невероятно красив, но и удивительно справедлив. Что в его городе люди и эволюционировавшие живут в мире.

— Когда пришла беда, инспектор Шэнь был готов пожертвовать собой ради спасения простых людей в радиусе трех километров. А я... я хочу защищать такого инспектора.

Бай Шэн поднял вторую руку и нежно коснулся лица Шэнь Чжо. Его взгляд, казалось, пытался проникнуть в самую глубину души собеседника.

— Пока этот человек клянётся стоять на границе двух миров... Пока он готов идти против течения, когда все остальные бегут в страхе... я буду его щитом. Ты готов к этому, Шэнь Чжо?

Бай Шэн обхватил его подбородок ладонью. Его пальцы, чуть грубые, бесцеремонно скользнули по коже к самым губам. В тусклом свете пылинки замерли в воздухе. Наконец Шэнь Чжо отстранился, сбрасывая его руку.

— Я прекрасно знаю свое место. И знаю, какую роль должен сыграть — живым или мертвым, — Шэнь Чжо смотрел на него сверху вниз, и в его голосе звучало предупреждение. — Любого, кто попытается разжечь эту войну, я найду способ уничтожить. Запомни свои слова.

В дверь палаты осторожно постучали.

— Господин инспектор, вы очнулись? — донесся негромкий голос. — Снова звонят из Главного управления. Генеральный директор Нильсен на линии, хочет говорить с вами лично...

— За Жун Ци мы сочтемся позже, — ледяным шепотом бросил Шэнь Чжо.

Он с силой вырвал пистолет из рук Бай Шэна и направился к выходу. Но в этот миг за его

спиной возник вихрь. Шэнь Чжо не успел обернуться — чудовищная сила развернула его и пригвоздила к двери.

Бум! От удара сотрудник за дверью испуганно отпрянул на шаг.

— Г-господин инспектор? Всё в порядке?

В палате Бай Шэн намертво прижал Шэнь Чжо к дверному полотну. Одной рукой он перехватил его талию, а коленом грубо развел бедра, не давая ни шанса на сопротивление. Инспектор попытался выхватить оружие, но ладонь наткнулась на пустоту.

Пистолет уже был в руках Бай Шэна. Одним движением он выщелкнул магазин и небрежно отбросил его на кровать.

— Решил просто уйти? Ты ведь еще не вернул мне должок, — Бай Шэн с улыбкой заставил его поднять голову. — Помнишь ту пощечину?

Его пальцы были словно из стали. Шэнь Чжо нахмурился, но не издал ни звука.

— Меня в жизни еще никто не бил по лицу, — Бай Шэн склонился к нему, прошептав почти в самые губы: — Так что я просто обязан вернуть тебе это ощущение.

В следующее мгновение их дыхание смешалось. Бай Шэн поцеловал его — поначалу осторожно, почти бережно, но тут же властно углубляя поцелуй. Напоследок он ощутимо прикусил его прохладную нижнюю губу.

Грохот! Шэнь Чжо с яростной силой оттолкнул его. В суматохе он задел локтем дверь, из-за чего та снова гулко отозвалась.

В темной палате слышалось лишь тяжелое, прерывистое дыхание. Шэнь Чжо стоял напротив него с неописуемым выражением лица, инстинктивно прикрывая рот ладонью; было видно, что его пальцы слегка дрожат.

Казалось, Бай Шэн готов броситься на него снова. Несколько секунд мышцы его спины и плеч были опасно напряжены, но он сумел взять себя в руки. Медленно выдохнув, он подошел и застегнул три верхние пуговицы на рубашке инспектора. Его движения были подчеркнута аккуратными. Перед тем как убрать руку, он на мгновение прижал кончики пальцев к шее Шэнь Чжо.

— У тебя пульс зашкаливает, — негромко и насмешливо заметил он.

Шэнь Чжо перехватил его запястье, заставляя убрать руку.

— Видимо, одной пощечины тебе было мало, — в голосе великого инспектора прорезались опасные нотки. Он слегка похлопал Бай Шэна по щеке и с издевкой добавил: — Будешь и дальше так язвить — обещаю, ты получишь добавку.

Он отбросил руку Бай Шэна, резко повернул ручку двери и выхватил спутниковый телефон из рук опешившего сотрудника. Не оборачиваясь, он зашагал прочь по коридору. Вскоре в тишине раздался его ровный, официальный голос:

— Да, господин Генеральный директор, это я. Не стоит беспокоиться, ситуация под контролем. Пустяковая царапина...

Застывший у двери помощник переводил взгляд с удаляющейся фигуры инспектора на невинно улыбающегося Бай Шэна. Наконец он вздрогнул и бросился догонять начальство, выглядя при этом так, словно его мир только что рухнул.

Бай Шэн медленно перестал улыбаться. Опершись плечом о дверной косяк, он задумчиво коснулся пальцами собственной шеи, а затем — горящего уха.

— И чего стесняться... — пробормотал он, глядя в пустой коридор. — Моё-то сердце колотится куда быстрее.

<http://bllate.org/book/15845/1436502>